

Глава 13.

Эдрик сонно открыл глаза.

В палатке никого не было, и свет лампы был тусклым.

Судя по сильному запаху еды и шуму, доносившемуся снаружи, было время ужина.

‘Этого слуги здесь нет’

В последний раз он видел его днем, и тот смущенно улыбался.

Он отступил назад и куда-то исчез, сказав, что от него плохо пахнет.

Так что у него не было возможности спросить об источнике денег ранее.

Эдрик со сложным выражением лица сжал костыли в руках.

‘Эта женщина подготовила это...’

Но потом он покачал головой.

Несмотря на то, что он мало знал о том, как устроено аристократическое общество, это все равно было невозможно.

Если бы он выбросил деньги герцогини в ящик с навозом, это было бы большим оскорблением даже среди простолюдинов.

‘Тогда... это деньги Ровеля? Ни за что, половина из них может быть его...’

Он вообще не мог этого понять. Для слуги было очень странно иметь при себе во время работы такую огромную сумму денег.

Он не знал, откуда Ровель взял деньги. Но главное было то, что Ровель потратил на него немалую сумму.

У меня нет столько денег, так что делать...

Пока он обдумывал это, он услышал, как кто-то идет к палаткам.

Вскоре в палатке раздались легкие и уверенные шаги.

Теперь он мог сказать, кто это, просто по звуку.

‘Это Ровель’

Эдрик рефлекторно закрыл глаза и притворился спящим.

Это было потому, что он не знал, как встретиться с Ровелем прямо сейчас.

Было бы неловко, как обычно, раздражаться, а говорить спасибо было больно его гордости. Кроме того, ему было неудобно задавать вопросы.

«...Он все еще спит»

Он услышал, как зевнув, Ровель что-то поднимает.

А потом звук расстилаемого одеяла на полу.

Эдрик слушал очень внимательно.

Мадам, убившая его мать в прошлом, также воспользовалась случаем, чтобы подсыпать яд.

‘Если ты что-нибудь сделаешь, я сразу закричу’

Однако, несмотря на его предвкусение, Ровель на этот раз не сделал ничего особенного.

Он только слышал шорох возле своей кровати, а потом почувствовал приближающийся вкусный запах. Это был знакомый запах.

‘Он готовит еду...’

Казалось, Ровель не хотел разбудить его.

Это была привычка Ровеля, которую он обнаружил недавно. Несмотря на то, что он, казалось, хотел заставить все идти своим путем, на самом деле он этого не делал.

По мере того как запах еды усиливался, он не мог не пускать слюни изо рта. Он не ел с обеда, и его желудок был пуст. Он был очень голоден.

Это было также потому, что у него был небольшой аппетит.

«Но он все равно будет есть это, верно?»

«...»

«В прошлый раз я рисковал жизнью, а в этот раз даже плеснул грязной водой»

...Почему-то он почувствовал, что его аппетит резко упал.

Внутри него было раздражение и отвращение. Но Ровель снова лениво зевнул.

Просто услышав это, он почувствовал себя измотанным.

‘Что ты такого сделал, что так устал...’

Горькие чувства Эдрика утихли.

Одно за другим вспоминались колени Ровеля, испачканные грязью от того, что он стоял на них на полу, его мокрая от пота челка и запачканная потом белая рубашка.

Он не особо думал об этом в то время, потому что Ровель так ярко улыбался. Но это не было ничем.

Ровель, должно быть, очень устал, потому что сразу же заснул, как только лег.

«Э-э...»

Послушав его храп некоторое время, Эдрик привстал на своей кровати.

Чуть в стороне он увидел лежащего на одеяле Ровеля. Он уже заснул.

Вскоре Эдрик перевел взгляд на кровать.

Аккуратно приготовленная еда на деревянном подносе была покрыта белой тканью.

‘...’

Немного поколебавшись, Эдрик взял вилку.

В тихой палатке гармонично смешались звуки спящего Ровеля и звуки пережевывания пищи.

□ □ □ □ □

Как только моя голова коснулась подушки, я заснула. Но я проснулась посреди ночи.

Я встала, протирая заспанные глаза.

Знакомый вид палатки медленно вырисовывался в свете лампы.

Как обычно, молодой господин спал в углу.

‘Он ел?’

Я подкралась и посмотрела на его постель. Там была полупустая тарелка.

‘Ты хорошо поел’

Какое облегчение.

Так что теперь моя очередь успокаиваться.

Посмотрев на него какое-то время, я медленно взяла пустую бутылочку из-под лекарства.

Затем я облизала внутреннюю часть, как облизывала крышку от йогурта.

‘Ух. Это вкус высшего класса?’

Может быть, из-за того, что в нем было маточное молочко, оно было очень вкусным.

«Возможно, это всего лишь мое принятие желаемого за действительное, но я чувствую, что набираюсь энергии...»

Я изо всех сил пыталась получить то немного, что осталось, из-за чего мои щеки немного болят.

«...!»

...Ха!

Когда я положила его обратно, пара прекрасных глаз смотрела на меня. Они были расширены до такой степени, что они не могли стать больше.

Он смотрел на меня так, словно я была таинственным существом, которого не должно было существовать в реальном мире.

Мне немного неловко, что меня поймали с поличным.

Почесав затылок, я обдумывала, что ему сказать. И тогда я решилась.

«Молодой господин, сегодня я отлично поработал. Можете ли вы дать мне награду?»

От моей внезапной просьбы глаза молодого господина невероятно затряслись.

Было, конечно, немного странно вдруг заговорить об этом посреди ночи.

Тем не менее, это был лучший порядок действий после такого неловкого момента.

Я наклонилась к нему и подставила щеку.

«Пожалуйста, только одну щеку»

«....?»

«Пожалуйста, ударьте меня по щеке»

Затем, вместо ожидаемого шлепающего звука, раздался хлопок.

□ □ □ □ □

Наконец короткое путешествие закончилось.

По возвращении Бливана приветствовала герцогиня.

«Я рада, что ничего особенного не произошло. Отличная работа, Бливан»

Он просто кивнул и ответил еще на несколько вопросов.

Это были тривиальные вопросы.

Вроде того, что молодого господина в карете немного укачивало.

Когда он рассказал ей о костылях, она была заметно опечалена и убита горем.

«Костыли... Вот как. Я должна была сначала проверить, не оставил ли он что-нибудь — теперь мне придется обо всем позаботиться»

Она пробормотала, как будто она была полна решимости сделать лучше.

Закончив отчет, Бливан вышел из кабинета и направился в тренировочный зал.

Он прошел через задний коридор, чтобы избежать тех, кто боялся его. Так что слуг в этом коридоре было немного.

Однако на этот раз он услышал шум в коридоре, где всегда было тихо.

Когда он свернул за угол, то увидел молодого господина с костылями, который, казалось, был раздражен, а рядом с ним тощего слугу.

«Молодой господин, если вы слишком сильно согнетесь, вам будет больно. Я покажу вам правильную позу. Дайте мне вашу руку. Или мне обнять вас?»

«Уйди с дороги. Я сам позабочусь об этом!»

Бливан стоял за колоннами коридора и наблюдал за ними.

Лицо молодого господина впервые окрасилось красками.

Пытаясь шаг за шагом продвигаться вперед, он, наконец, показал невинность своего возраста.

«О, правда. Это неправильная поза»

«Тогда ты должен попробовать!»

Взгляд Бливана переместился на старые костыли.

Для сына герцога это был до абсурда грубый предмет.

Тем не менее, Эдрик, казалось, дорожил ими, как сокровищем, и повсюду носил их с собой.

Естественно, он задумался.

‘...Почему он не приказал мне найти эти костыли?’

Судя по тому, что он увидел, Эдрик был мальчиком с большой гордостью и не любил показывать свою слабость.

Разве он не говорил с герцогиней о костылях из-за своей гордыни?

Он не знал, что и думать.

Задумчивые глаза Бливана потемнели.

‘Или... может, он не мог приказать?’

□ □ □ □ □

Эдрик не использовал костыли, которые он забрал.

Это было потому, что он не хотел делать что-то, что выделялось бы в месте, полном людей, которые уже наблюдали за ним.

Но этот слуга снова перебил его.

«Молодой господин, молодой господин. Пойдемте в сад»

«Я не хочу»

Он твердо отказался.

Однако Ровель был тем, кто помог ему сохранить дар его матери, поэтому он не мог обращаться с ним так опрометчиво, как раньше.

По крайней мере, пять раз из десяти ему удавалось ответить вместо того, чтобы небрежно бросать в него предметы.

Однако находчивый Ровель это заметил и тут же этим воспользовался.

Он не только продолжал вторгаться в его спальню, но и продолжал настаивать на чем-то.

Ровель уткнулся подбородком в подушку и настойчиво спросил его.

«Тогда куда вы хотите пойти?»

«...»

«Подумайте об этом. Если подумать, должно быть хотя бы одно место, куда вы хотите отправиться»

«...Ничего такого. Ты можешь просто пойти один»

«Бессердечный»

Ровель заскулил себе под нос.

Эдрик, лежавший к нему спиной, вспомнил то, что всегда интересовало его.

Это был источник денег, которые он использовал для оплаты костылей.

«Откуда взялись все эти золотые монеты?»

Раньше он не мог спрашивать, потому что у него было ощущение, что если он спросит, то будет вовлечен во что-то действительно раздражающее.

Если бы это действительно были личные деньги Ровеля, наследство или что-то в этом роде, Эдрик был уверен, что он снова сделает что-нибудь странное, хвастаясь этим.

Помимо того, откуда у него столько денег, причина, по которой он помог ему, также продолжала крутиться в его голове.

Ему были любопытны ответы, но в то же время он не хотел знать.

Это было сложно, поэтому он вздохнул. Затем он услышал, как Ровель издал звук «Хмм» из-за одеяла.

Сразу после этого он услышал неожиданные слова.

«Эти золотые монеты были деньгами, которые мадам дала мне, когда подкупала меня»

«...»

«Сегодня все спрашивают меня об этом, когда видят меня. Я подумал, что нашему молодому господину тоже будет любопытно»

Раздался легкий и веселый смех, который контрастировал с тяжелой атмосферой.

Он действительно не мог понять.

Почему он потратил на него деньги после того, как его купили?

И было очень странно говорить об этом так спокойно.

Почему-то Эдрику казалось, что Ровель играет с ним и смеется над ним за его спиной.

Он опустил одеяло и посмотрел на лицо Ровеля. Когда их глаза встретились, рот и глаза Ровеля расширились от восторга.

Не было никаких признаков каких-либо скрытых мотивов. Скорее, это была самая теплая улыбка, которую он когда-либо видел в этом особняке.

Ровель еще больше наклонил голову, в сторону сбитого с толку молодого господина и сказал:

«Я не мог не принять их. Если бы я отказался, то стал бы подозрительным в ее глазах. Я подумал, что для нас будет гораздо разумнее принять их и правильно использовать. Что ж, глядя на результат, я думаю, что проделал довольно хорошую работу»

Что ты имеешь в виду, говоря «для нас»?

Когда Эдрик сузил глаза, Ровель наклонил голову, как будто это было так.

«В то время у нас было одно сердце и один разум. Я тоже хотел взять костыли, и я очень ненавижу этих плохих парней. Несмотря на то, что это было грязным, эти чувства освежают, верно?»

Как он и сказал, первая месть в его жизни доставила ему приятное и освежающее чувство.

Он немного рассмеялся, когда подумал о парнях, которые застряли бы в навозном ящике на весь день, пытаясь вытащить эти грязные золотые монеты одну за другой.

Однако, не показывая своего одобрения, Эдрик снова накинул одеяло.

Он не хотел снова пройти через что-то ужасное; верить в кого-то, а потом быть преданным.

Достаточно было испытать это один раз в жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/67825/2337519>